

3. Sarbin T.R. The narrative as root metaphor for psychology // Narrative Psychology: The storied nature of human conduct. New York: Praeger, 1986. Pp. 3-21.
4. Yamane D. Narrative and Religious Experience // Sociology of Religion. 2000. Vol. 61:2. P. 171-189.

В. А. Шумкова, Е. И. Гришаева

НЕОДНОРОДНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ПРАВОСЛАВИЯ КАК АКАДЕМИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, либеральное православие, православный традиционализм, православный фундаментализм.

Православное сообщество неоднородно – оно состоит из различных групп и течений, большинство из которых имеют собственные медиа. Зарубежные исследователи различным образом определяют линии разделения православного сообщества. Например, британский специалист по новейшей истории России З. Нокс, характеризуя общественную ситуацию 1990-х гг., отмечает напряженность между «реформистскими» и «традиционалистскими» группами внутри РПЦ, как имеющими различное видение статуса православия в постсоветском обществе [1]. Позднее дискуссия по делу Pussy Riot вскрыла глубину разделения православного сообщества. Анализируя данный кейс, американские социологи Р. Шредер и В. Карпов говорят о разделении православного сообщества на два политических лагеря фундаменталистов и либералов [3]. Политолог И. Папкова предложила более детальную классификацию нелиберального крыла, выделив в нем традиционалистское и фундаменталистское течения [2].

На примере указанных исследований становится ясно, что в современном академическом дискурсе понятия традиционализма и фундаментализма теряют точность своего содержания, и используются разными исследователями для обозначения одного и того же феномена. Например, часть православного сообщества, консолидированная вокруг фигуры епископа Тихона (Шевкунова), определяется и как традиционалистская [1; 2], и как фундаменталистская [3]. Классификация, предложенная Папковой, наилучшим образом фиксирует градации радикализма в идеологических установках нелиберального крыла, устанавливая различие между «традициона-

листами» и «фундаменталистами» как более радикально мыслящей части православного сообщества.

Опираясь на исследования Папковой, мы приведем краткое описание перечисленных выше групп внутри православного сообщества.

Либеральные православные или реформисты

Папкова подтвердила гипотезу о корреляции между либеральной теологией и политическим либерализмом. Основываясь на результатах опроса и интервью преимущественно с последователями А. Меня и Г. Кочеткова, исследовательница дает описание современного православного либерализма. В организационном плане Папкова характеризует эту группу как некоординируемую неформальную сеть клириков и мирян, разделяющих общие убеждения [2, с. 60]. В идеологическом аспекте вопрос о политическом режиме решается в пользу демократии. В отношении государственно-церковного взаимодействия отставляется необходимость отделения церкви от государства как гаранта социальной свободы и возможности обновления церкви. Либеральная группа критически относится к антисектантской, антиглобалистской и конспирологической риторике православного большинства. Сам либерализм отличается религиозной толерантностью и тенденциями эйкуменизму. Его представители активно переводят западную богословскую литературу, стремятся к диалогу с другими христианскими и нехристианскими конфессиями. В целом идентичность группы базируется на противопоставлении себя православному мейнстриму, тяготеющему к теологическому и политическому традиционализму, хотя либералы и подчеркивают свою «верность» московскому патриархату.

Православные традиционалисты

Традиционализм – это православная идеология, имеющая сильный политический компонент. Папкова выделяет ряд характерных для традиционалистов идей и взглядов: идея симфонии властей, явная «антисектантская» риторика, анти-вестернализм [2, с. 52]. Согласно традиционалистам, государство и церковь должны сотрудничать в общем проекте по возрождению духовности населения России. При этом предпочтительным политическим строем считается монархия или авторитаризм. Для идеологии традиционалистской группы характерен открытый анти-вестернализм, основанный на убеждении, что Запад в целом является причиной проблем в России. Поскольку медиа зачастую транслируют западные идеи и ценности, необходим их цензурный контроль. Западному влиянию должно также противостоять распространение православного образования в светских школах. Согласно Папковой, традиционалистская идеология до 2008 г. была

доминирующей и наиболее влиятельной в Московском Патриархате. При этом, согласно Папоковой, традиционалистское православие неоднородно, это скорее аморфная тенденция, нежели организованное движение [2, с. 48].

Православные фундаменталисты

Относительно большинства вопросов фундаменталисты занимают схожую с традиционалистами позицию. Однако существует ряд разногласий между двумя фракциями, которые позволяют выделить фундаментализм как отдельное течение внутри православного сообщества. Для фундаментализма характерно «изобретение традиции заново», когда прошлое как элемент идентичности интерпретируется исходя из интересов религиозного сообщества. Так православные фундаменталисты считают дореволюционную Россию утраченным золотым веком, а советское и пост-советское прошлое интерпретируется в эсхатологическом ключе. Важным элементом религиозной идентичности фундаменталистов является: недоверие Московскому Патриархату, почитание т.н. старцев, почитание как святых Распутина, Ивана Грозного и Сталина. Политические установки фундаменталистов выражаются в критике глобализации, анти-вестернизме и поддержке монархии как наилучшей формы государственного устройства. Видными представителями фундаменталистов являются о. Иван (Сысоев) и его последователь Константин Душенов, издатель газеты «Русь православная».

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта 16-03-00387 «Традиционные религии и религиозная идентичность в постсекулярном обществе: на основе исследования православных приходов».

Библиографический список:

1. Knox Z. Russian Society and the Orthodox Church: Religion in Russia After Communism London and New York: Routledge Curzon, 2005. x, 257 pp.
2. Papkova I. The Orthodox Church and Russian Politics. New York: Oxford University Press, 2011. 265 p.
3. Schroeder R. L., Karpov V. The Crimes and Punishments of the 'Enemies of the Church' and the Nature of Russia's Desecularising Regime. Religion, State and Society. 2013. Vol. 41 no.3. Pp. 284-311. DOI: 10.1080/09637494.2013.837705